

Игорь ЗАДОРИН

Социальные угрозы: опасения и тревоги населения стран G8

Задорин Игорь Вениаминович — руководитель Исследовательской группы ЦИРКОН, директор Международного агентства «Евразийский монитор».

О проекте

Концепция

Успех сотрудничества ведущих государств мира по предотвращению (устранению) глобальных угроз в известной мере зависит от более или менее единого общественного мнения данных государств относительно значимости (опасности) этих угроз. Одним из важных вопросов в этом контексте становится наличие (или отсутствие) общих массовых страхов и тревог, стимулирующих создание глобальных систем безопасности (военной, экономической, экологической и т.п.).

В апреле — мае 2006 г. Агентство «Евразийский монитор» осуществило сравнительное исследование восприятия социальных угроз гражданами пяти стран постсоветского пространства. В преддверии саммита «Большой восьмерки» (G8) компания GMI любезно предоставила возможность использования своей онлайн-панели для проведения аналогичного экспериментального исследования социальных тревог и опасений во всех странах G8 — в США, Великобритании, Канаде, Франции, Германии, Италии, Японии и России (проект *G8-Fears*).

Авторы проекта полагают, что его результаты — своеобразные рейтинги социальных угроз, отраженных в восприятии граждан «Большой восьмерки», — дадут богатый материал для формирования актуальной повестки дня встреч мировых лидеров.

Участники

• Международное агентство «Евразийский монитор» — молодое некоммерческое партнерство исследовательских компаний России, Украины, Беларуси и Казахстана, с 2004 г. проводящее регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (синхронизированные общенациональные опросы населения). К настоящему времени проведено 5 волн опросов, послед-

няя из которых (апрель — май 2006 г.) была посвящена изучению массового восприятия социальных рисков и угроз. См: www.eurasiamonitor.org

• Компания Global Market Insite, Inc. (GMI) — крупнейший поставщик технологических решений для международной маркетинговой разведки. Штаб-квартира компании находится в Сизэтле (США). Сбор данных проводится при помощи программного обеспечения Net-MR® — передовой плат-

из самого большого в мире 5-миллионного онлайн-сообщества потребителей в рамках квот по полу, возрасту, а также, где это возможно, по региону проживания и этнической принадлежности. Первичные данные собирались при помощи онлайн-платформы Net-MR® (интернет-опрос). Единство методики опросов в разных странах позволяет корректно сравнивать общественное мнение, а также определять различия массового восприятия социальных угроз во всех странах G8.

Рисунок 1

формы для маркетинговых исследований. Дополнительную информацию об услугах компании GMI можно найти на сайте www.gmirussia.ru

Характеристики опроса

Инструментарий (анкета) опроса *G8-Fears* представлял собой немного модифицированный инструментальный опрос по проекту «Евразийский монитор» и включал 2 вопроса, касающихся общей социальной тревожности, и 11 вопросов по восприятию конкретных социальных угроз. Межстрановый опрос *G8-Fears* по методике GMI Poll проводился с 15 по 23 июня 2006 г. среди 8000 респондентов в возрасте старше 18 лет (репрезентативные выборки объемом 1000 человек для каждой страны «Большой восьмерки»). Отбор респондентов осуществлялся случайным образом

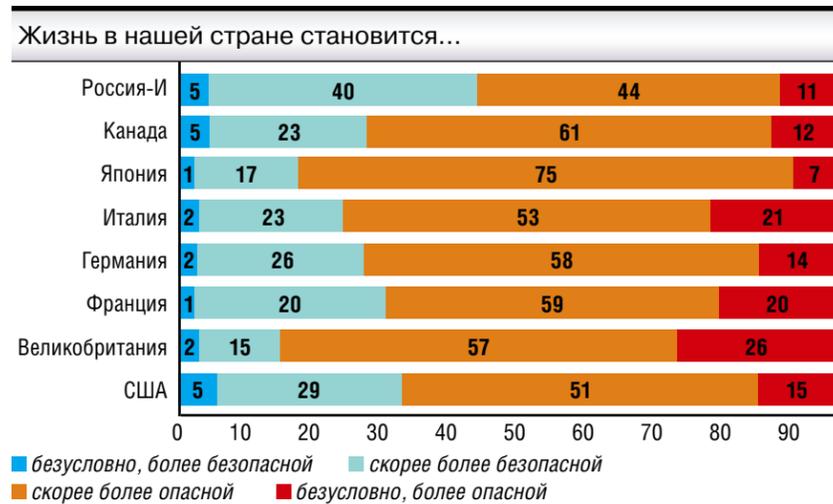
Основные результаты

1. Общий уровень социальной тревожности

Показатели общей социальной тревожности в разных странах демонстрируют высокую степень различия (дифференциации). Если в США и Канаде три четверти и более опрошенных (75% и 79% соответственно) в той или иной степени уверены в своем будущем, то во Франции и Японии таких респондентов всего около трети (36% и 31% соответственно).

Российская интернет-аудитория попадает по данному показателю в «среднюю лигу» — от 50% до 65% уверенных (хотя в рамках традиционных квартирных опросов уверенных в своем будущем респондентов набирается несколько меньше — от 35% до 40%; см. рис. 1).

Рисунок 2

Во всех странах G8 большая часть респондентов (от 55% до 83%) в той или иной степени солидаризировалась с точкой зрения, что жизнь в стране становится опаснее. Вместе с тем россияне существенно чаще утверждают, что жизнь в стране становится безопасней. Так считает почти половина (45%) респондентов GMI-Poll. В этом российские респонденты оказались ближе к респондентам из США, где также больше трети опрошенных фиксируют улучшение положения в сфере безопасности. По всей видимости, и россияне, и американцы по-прежнему переживают шок после терро-

ристических атак 1999–2001 гг., по сравнению с которыми нынешняя ситуация кажется им спокойнее. А вот европейцы и японцы в подавляющем большинстве (три четверти и больше опрошенных) придерживаются противоположного мнения (см. рис. 2).

2. Рейтинг социальных угроз

Каких же социальных угроз граждане G8 опасаются более всего? В качестве тестируемого набора угроз респондентам были предложены 10 явлений, ранее уже оценивавшихся в рамках проекта «Евразийский монитор», и одно новое, касающееся темы энергетической безопасности.

Скажите, пожалуйста, в какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?

1. Ядерная война.
2. Военное нападение со стороны других государств.
3. Межэтнические конфликты, межнациональные войны.
4. Распространение терроризма, крупные террористические акты (взрывы, захват заложников).
5. Экологические катастрофы, химическое и радиационное заражение воды, воздуха.
6. Массовые эпидемии, распространение смертельных заболеваний.
7. Массовая безработица и обнищание населения.
8. Ограничение демократических прав и свобод.
9. Утрата национальной самобытности и традиций.
10. Утрата моральных ценностей, безнравственность, распространение наркомании, порнографии, проституции, азартных игр и т.п.
11. Сбои в поставках энергоносителей, длительный дефицит бензина, приостановка газоснабжения.

Шкала ответов:

1. Я НИКОГДА не беспокоюсь по этому поводу.
2. ИНОГДА я испытываю беспокойство по этому поводу.
3. БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ я испытываю беспокойство по этому поводу.

Таблица 1

УГРОЗЫ	США	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Япония	Канада	Россия
Распространение терроризма	47	45	62	51	61	51	38	54
Утрата национальной самобытности и традиций	41	29	81	76	69	47	36	39
Массовая безработица и обнищание населения	33	28	65	49	61	52	36	44
Утрата моральных ценностей, безнравственность	40	39	61	43	55	46	36	59
Сбои в поставках энергоносителей	43	25	47	39	53	58	28	16
Ограничение демократических прав и свобод	37	24	54	39	51	36	25	30
Массовые эпидемии, смертельные болезни	32	24	48	33	40	37	35	34
Экологические катастрофы, заражение воды, воздуха	31	33	38	24	41	32	30	31
Межэтнические конфликты и войны	19	19	40	19	31	32	19	37
Военное нападение	28	18	25	29	25	43	18	14
Ядерная война	24	17	29	25	28	40	17	16

Рисунок 4

пытывают беспокойство по поводу «утраты национальной самобытности», а в Великобритании — только 29%). Можно сказать, что в отдельных странах G8 к этим угрозам существует прямо противоположное отношение (см. рис. 3).

При этом французы и итальянцы демонстрируют повышенный уровень обеспокоенности (более 50% опрошенных) по поводу большей части социальных угроз (из 11 предложенных). В США, Канаде и Великобритании, напротив, ни одна из тестируемых угроз не набирает 50% обеспокоенных ею респондентов (см. табл. 1, а также п. 4).

3. Типология социальных угроз

Понятно, что разные участники опросов отмечали в качестве наиболее опасных для себя явлений разные альтернативы из 11 предложенных. И то, как часто некоторые социальные угрозы выбирались (или не выбирались) в таком качестве вместе, может свидетельствовать об определенной близости этих угроз в массовом сознании граждан G8. Иными словами, на основе анализа согласованности оценок опасности разных социальных угроз можно построить типологию социальных угроз. На рис. 4 приведен результат двух математических процедур (кластерного анализа и многомерно-

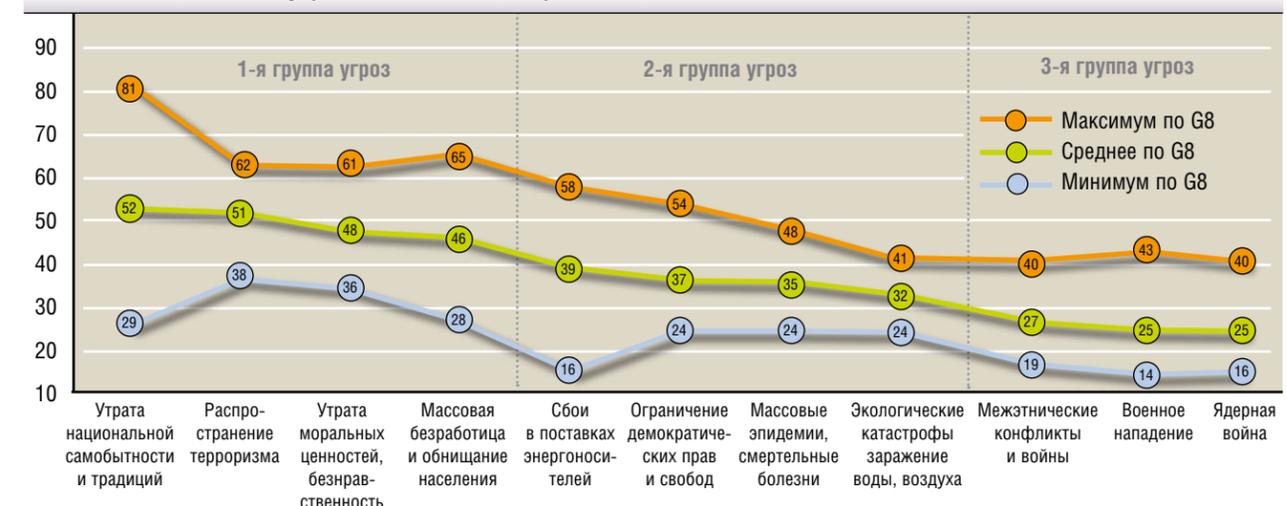
4. Я ПОСТОЯННО испытываю беспокойство по этому поводу.
5. Нет определенного ответа / Отказываюсь отвечать.

В табл. 1, приведены доли респондентов в каждой стране, часто или постоянно испытывающих беспокойство по поводу соответствующих угроз. Как видно из табл. 1, в число социальных угроз, чаще всего вызывающих серьезное беспокойство населения стран G8, вошли как совершенно ожидаемые угрозы («распространение терроризма» и «массовая безработица и обнищание»), так и довольно неожиданные угрозы гуманитарного (социокультурного) плана — «потеря национальной самобытности и традиций» и «утрата обществом моральных ценностей». Все угрозы, касающиеся военных конфликтов, большинству респондентов не представляются вероятными, а следовательно, не вызывают тревоги.

Вместе с тем дифференциация общественного мнения в вопросе «о страхах» довольно велика. Так, различия в уровне опасений по поводу «утраты национальной самобытности» и «сбоев в поставках энергоносителей» превышают 50% выборки (например, во Франции 81% респондентов ис-

Рисунок 3

Рейтинг социальных угроз и опасений, % респондентов

го шкалирования на основе близости оценок тревоги), позволяющий предположить наличие в массовом сознании трех типов социальных угроз:

1. Угрозы жизни и безопасности;
2. Угрозы потери социального комфорта (социальные лишения);
3. Угрозы потери культурно-психологического комфорта (в том числе ценностный, идеологический, религиозный дискомфорт).

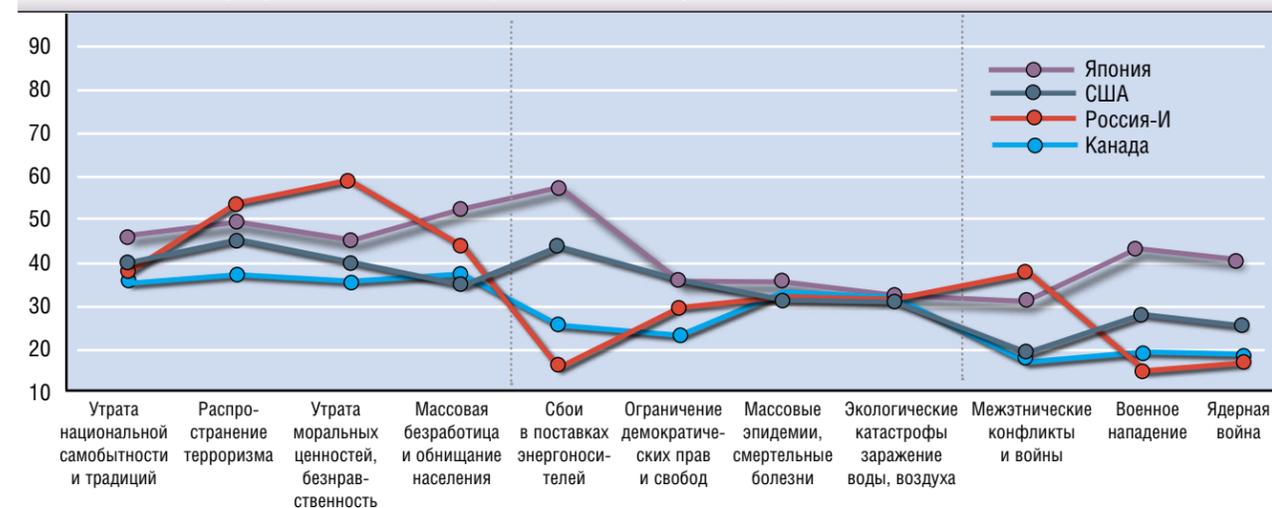
Можно сказать, что большинство респондентов акцентируют внимание (выражают беспокойство) на каком-то одном из типов социальных угроз, и в разных странах эта акцентировка может быть различной, определяющей национальный тип социальной тревожности.

4. Национальные профили социальной тревожности

Как уже говорилось, исследование выявило существенную дифференциацию общественного мнения относительно социальных угроз. Для каждой страны был построен свой профиль социальной тревожности, основанный на расчете доли респондентов, выражающих заметное беспокойство по поводу каждой из тестируемых социальных угроз. На рис. 5 и 6 представлены такие профили для разных стран.

Рисунок 5

Национальные профили социальной тревожности, % респондентов

Нетрудно заметить, что для всего набора социальных угроз профили социальной тревожности Франции, Италии (а также в большинстве случаев и Германии) лежат выше соответствующих профилей США, Канады и Великобритании. Это означает, что у континентальных европейцев вообще выше общий уровень социальной тревожности.

Вместе с тем есть угрозы, по которым различия в уровне обеспокоенности достигают 50%. Так, если для стран континентальной Ев-

Во Франции 81% респондентов испытывают беспокойство по поводу «утраты национальной самобытности», а в Великобритании — только 29%. Можно сказать, что в отдельных странах G8 к этим угрозам существует прямо противоположное отношение

ропы «потеря национальной самобытности» является одним из самых актуальных страхов, то для большинства респондентов США, Канады и Великобритании эта угроза не является значимой. Выдвинем в качестве объясняющих гипотез (безусловно, требующих проверки в дальнейших исследованиях) следующие предположения. С одной стороны, американцы и

канадцы по своему психотипу и национальному генезису изначально более космополитичны; они ориентированы на глобализацию и унификацию ценностных норм. С другой стороны, граждане европейских стран, в последнее время больше других «продвинувшихся» в строительстве интернационального общего дома, испытывают некоторый испуг, связанный с ускоренной интеграцией и делегированием суверенитета (голосование в некоторых странах по проекту европейской Конституции — первое тому подтверждение).

Весьма показательны различия в уровне обеспокоенности возможными «сбоями в поставках энергоносителей». Понятно, что более всего по этому поводу беспокоятся жители Японии — страны, очень сильно зависящей от внешних закупок нефти и другого топлива. Кроме того, японцы чаще граждан других стран выражают озабоченность военны-

ми угрозами (в том числе угрозой ядерной войны). А наименее озабоченными как поставками энергоносителей, так и внешнеполитическими угрозами оказались россияне (точнее, интернетизированные россияне, поскольку в традиционном опросе face-to-face уровень озабоченности военными угрозами зафиксирован вдвое выше, и здесь россияне больше напоминают японцев, чем европейцев).

5. Национальные типы социальной тревожности

На основании сравнительного анализа национальных профилей социальной тревожности (по степени их близости, похожести) была сделана попытка классифицировать страны G8 в пространстве социальных угроз. На рис. 7 приведен результат многомерного шкалирования, воспроизводящий в двухмерном пространстве расстояния между странами по степени различия их национальных профилей социальной тревожности. Исходя из результатов математического анализа данных, можно смело предположить существование по меньшей мере двух выраженных типов социальной тревожности, которые условно можно назвать «атлантическим» («американским») и «континентальным» («европейским»).

Рисунок 6

Национальные профили социальной тревожности, % респондентов

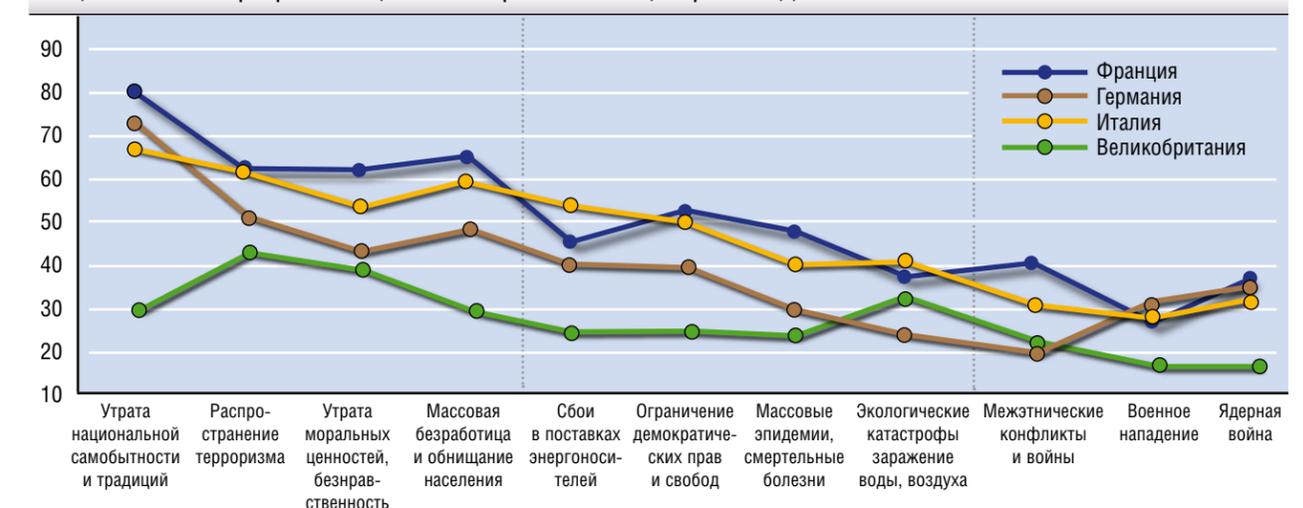

Рисунок 7

Чем же характеризуются два вышеупомянутых типа социальной тревожности? На основании данных опросов по проекту G8-Fears можно назвать два главных различия: 1) различие в общем уровне социальной тревожности и 2) различие в акцентировке внимания на разных типах социальных угроз. На основе ответов на главный вопрос исследования («В какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?») все респонденты были разделены на три группы: 1) те, кто не испытывает заметного беспокойства по поводу ни одной из перечисленных угроз («социально

спокойные»); 2) те, кто испытывает частое или постоянное беспокойство по поводу пяти и менее угроз из предложенных к оценке одиннадцати; 3) те, кто всерьез озабочен большинством угроз (шестью и более) — «социально тревожные». На рис. 8 представлено распределение указанных групп респондентов в разных странах.

Как видно, в странах первого типа социальной тревожности (США, Канада, Великобритания) более четверти респондентов не проявляют обеспокоенности по поводу какой бы то ни было из 11 угроз, тогда как во Франции, Италии и Германии (второй тип) таких рес-

пондентов не набирается и 10%. По уровню общей социальной тревожности российская интернет-аудитория оказывается ближе к «атлантическому» типу, а японцы — к «европейскому».

Вместе с тем второй фактор — акцентирование обеспокоенности на определенном типе социальных угроз — несколько меняет картину. По этому фактору российские респонденты оказываются ближе к «европейскому» типу, характеризующемуся повышенной тревожностью относительно угрозы потери национально-культурной идентичности. Напротив, японцы чуть чаще обеспокоены угрозой потери «социального комфорта», что как раз характерно для «атлантического» типа социальной тревожности.

К сожалению, специфический характер исследования не позволяет сегодня достаточно полно проинтерпретировать и объяснить социологически природу двух типов социальной тревожности. В качестве первичных гипотез можно предположить влияние

Рисунок 8

религиозных и языковых факторов. Но подтверждение или опровержение этой гипотезы требует дальнейших более глубоких исследований.

6. Социально-демографические факторы социальной тревожности

В рамках исследования *G8-Fears*, как это обычно бывает во всех социологических исследованиях,

проверялись гипотезы зависимости социальной тревожности от социально-демографических параметров респондента (пол, возраст, образование, доход). Следует сказать, что действительно серьезных различий в восприятии социальных угроз представителями различных гендерных, возрастных и доходных групп респондентов обнаружено не было. Хотя чуть чаще повышен-

ное беспокойство по поводу социальных угроз проявляли женщины, лица старшего возраста и менее состоятельные респонденты, что, в общем-то, весьма естественно. Чуть более дифференцирующим фактором оказалось образование, причем респонденты со средним образованием немного чаще декларировали повышенное беспокойство, чем респонденты с высшим образованием.

Три главных вывода

1. В число социальных угроз, чаще всего вызывающих серьезное беспокойство населения стран G8, вошли, с одной стороны, совершенно ожидаемые в этом качестве угрозы потери социального комфорта — угроза «распространения терроризма», «массовой безработицы и обнищания», а с другой — довольно неожиданные угрозы культурно-психологического плана (угроза «потери национальной самобытности и традиций» и угроза «утраты обществом моральных ценностей»). Все угрозы, касающиеся военных конфликтов и войн (угрозы безопасности), большинству респондентов не представляются сегодня столь же актуальными. Можно сказать, что социокультурные проблемы, связанные с рисками глобализации

(типа «потери национальной самобытности» и т.п.), «просятся» в повестку дня будущих встреч мировых лидеров G8.

2. Восприятие социальных угроз в разных странах существенно различается. Прежде всего можно смело сказать, что общий уровень тревожности в странах континентальной Европы (Франция, Германия, Италия) существенно выше, чем в «атлантических»

«атлантическом». Россия и Япония в этом смысле демонстрируют отдельные специфические типы массового сознания.

3. Восприятие социальных угроз оказалось слабо связанным с социально-демографическими параметрами респондентов (пол, возраст, материальное положение). Похоже, в большей мере оно определяется культурно-психологическим типом индивида и об-

Восприятие социальных угроз оказалось слабо связанным с социально-демографическими параметрами респондентов. Похоже, в большей мере оно определяется культурно-психологическим типом индивида и образованием.

странах (США, Канада, Великобритания). При этом в первом случае заметно выше актуальность культурной проблематики (традиции, мораль и т.п.), а во втором — респонденты чаще опасаются угроз, связанных с возможной потерей социального комфорта. В известной мере можно говорить о двух типах тревожного сознания — «европейском» и

разованием. В этой связи можно предположить, что специфическая в культурном и образовательном плане аудитория Интернета в значительной степени представляет собой передовую группу общества, а актуальная, с ее точки зрения, социальная проблематика, возможно, в будущем станет актуальной для всего населения страны.

Данные, полученные в результате исследования мнения российской интернет-аудитории (Россия-И), в отдельных аспектах существенно отличаются от данных, характеризующих мнение населения России в целом (Россия-А).

Рисунок 9

Социальные угрозы: опасения и тревоги населения стран G8

